

На этот раз, если бы он не встретил сороконожку Маяка, естественного врага, и когда Цзян Шэн Хань узнал, что эта сороконожка - Оуян Бэй, которого он безмерно ненавидел, он бы сошел с ума в гневе и разжег это черное пламя.

Даже если бы это был другой человек, я боюсь, что Цзян Шенген не сделал бы этого сокрушительного шага.

После того, как черное пламя зажгло сороконожку маяка, она быстро стала распространяться, распространяясь на всю армию сороконожек маяка.

Пламя действительно было способно воспламенить все, независимо от того, что это было, землю, камни или оружие, разбросанные по полю боя, все они были похожи на бумагу, которая упала в кучу огня, воспламеняясь при контакте.

Ни одна сороконожка не могла устоять перед неугасимым, ужасающим черным пламенем.

Всего за несколько минут все сороконожки маяка были потушены, за исключением Оуяна Бэя, который видел, что ситуация была неправильной и быстро заброшена.

А там, где они были, даже земля была прожжена, и появилась гигантская яма диаметром в несколько километров.

Эта сцена ошеломила гномов, следовавших за ними от городских стен, хотя они и не боялись смерти, но все равно были шокированы странной и ужасающей ситуацией, сложившейся перед ними.

Также были ошеловлены игроки в прямом эфире.

"Блядь, это же "Аматерасу глаза писателя", да? Такой извращенный огонь".

"Аматерасу не настолько болен, он даже сгорел сквозь землю."

"Я чувствую, что эта штука только непобедима..."

"Кто этот парень, Цзян Шэнхэн, с первого взгляда, он не то, что может сделать обычный человек?"

"Кто может это съесть, если бы его выпустили раньше, боюсь, что Форт Гром давно бы ушел, верно?"

"Большой шаг определённо не может быть просто выпущен, я полагаю, что он даже не выпустил бы его, если бы Пигги не появился."

.....

Чэнь Ло смотрел, как черное пламя собиралось в мессу и вихрело в сторону Оуяна Бэя, чтобы погнаться за ним, он на мгновение скандировал, его фигура исчезла в гостиничном номере и вернулась в Западный мир иллюзий.

Чен Ло протянул руку, и золотой свет прорвался сквозь темные облака в небе и засиял прямо вниз, окутывая черное пламя.

Черное пламя, которое изначально дико кипело, обжигало воздух и еле-еле пыталось разорвать пространство, вдруг затихло и стало резко сжиматься, мгновенно превратившись в

размер кулака.

На поле боя вдруг наступила тишина, и все посмотрели в небо.

Только сияющая золотая фигура появилась над облаками, но вся фигура была окутана светом, так что никто не мог видеть, кто он и даже если он был человеком.

Эта фигура была настолько огромной, что перекрывала все небо, как будто он поддерживал небо и землю.

"Оли Короне!?"

"Спустилась короната Оли!"

"Короне, должно быть, почувствовала кризис своего народа и пришла нам на помощь!"

"Слава великому Олли Короне!"

Все гномы, еще живые в замке Грома, опустили на колени и совершили благочестивое паломничество к небу, пыльное в глазах.

Игроки, однако, все знали, что это опять собачий ход чиновника.....

Цзян Шенген был ошеломлен, и он не мог не почувствовать душевную боль, когда увидел пламя, которое он назвал Огнем Пустоты.

Что он на самом деле натворил, так это этот Огонь Пустоты, и он обвинил эту собаку Оуян Бэй!

Если бы не он, как бы он потерял свой обычный спокойный ум и разоблачил Огонь Пустоты заранее.

"Черт, я спасен?" Уйян Бэй чувствовал себя грабителем в сердце, ничего страшного, если бы он умер, было бы слишком угнетающе, если бы он умер от рук этого поросенка Цзяна Шэньхана.

"Хаха, пусть свинья убивает людей без разбора, теперь ты наказан!"

Игроки в это время тоже сходили с ума, чистили корм в прямом эфире.

"Это не весело, собачий чиновник приходит так каждый раз в критический момент, как мы все еще можем сделать так, чтобы все было после этого!"

"Этот Цзян Шэньхан сделал свою собственную смерть, ты знаешь, скольких гномов он убил?"

"Правильно, люди используют эту игру для игры, он пытается играть в игровые компании до смерти, зачем ты его балуешь?"

"Такие люди, как он, - игроки в традиционную игру с красными именами, и каждый просто обязан им убрать за собой!"

"Настоятельно рекомендуется, чтобы собака официально запретила его, чтобы я мог играть в "Матриарха"! Я обещаю быть честным!"

.....

Случайной волной руки Чен Ло забрал обратно черное пламя.

Из его руки вырос слой золотой божественной силы, включая черное пламя внутри.

Как Чен Ло посмотрел на черное сияющее пламя, он скандировал, выпуская руку в черное пламя.

Черное пламя быстро прикрепило к его пальцу и затем яростно сгорело.

Кроме легкого покалывающего ощущения от этого, палец был неповрежденным и не обжег его тело.

Однако, чтобы вызвать у него покалывающее ощущение, этот Огонь Пустоты уже был очень пугающим.

Если количество увеличится в сотни раз, он сможет сжечь его.

Когда Чен Луо двинул своим разумом, Его Божественная сила быстро покрыла и сжала весь огонь Пустоты, а затем случайно бросила его в один из храмов Божественного Царства и сохранила его.

После того, как Чен Лоу закончил утилизацию Огня Пустоты, он посмотрел вниз на это мамино гнездо пятого ранга.

Этого парня нельзя было удержать, нельзя было позволить ему продолжать создавать неприятности в "Мире западных иллюзий".

Чен Лоу не был готов резать его напрямую, иначе этот парень получил бы какую-нибудь гонку обратно, и он все равно должен был бы быть начеку, когда придет время.

Чэнь Ло подумал об этом и вдруг улыбнулся: "Так как ты так сильно хочешь получить возможность пересечь пустоту, то я дам ее тебе".

Чен Луо помахал ладонью в сторону Цзян Шенхана, и массивное тело материнского гнезда появилось во вселенной Западного мира иллюзий.

В то же время, Чен Луо дал ему возможность выжить во Вселенной, и с волной руки, он был отправлен в пустоту сотни миллионов световых лет.

Без координат для Цзян Шенхана было практически невозможно заново открыть для себя Западный мир иллюзий.

Чен Ло тогда дал материнское гнездо способность автоматически поглощать энергию пустоты во вселенной, но это продолжалось только до тех пор, пока не было достаточно, чтобы выжить, не проголодавшись до смерти, попытка вылупить еще больше насекомых была заблуждением.

Цзян Шэн Хань в пустой, темной вселенной, даже если он хотел покончить с собой, не было никаких инструментов, даже если он хотел умереть с голоду.

На самом деле это была космическая ссылка, когда Цзян Шенхан, выходя в сеть, каждый день бродил по пустой вселенной, нормальный человек не мог выдержать.

Но Чен Луо всегда следил за тем, чтобы материнское гнездо не умерло, чтобы каждый раз, когда Цзян Шэньхан выходил в сеть, он всегда был в ловушке во вселенной западного мира фэнтези.

Только для того, чтобы отвратить этого неряшливого кожного чудовища.

Рано или поздно Цзян Шенген больше не сможет это выносить и в конце концов выйдет из тура.

Взгляд Чен Лоу затем повернулся к сороконожке Маяка, эта штука также не могла остаться в Ледовом и Снежном Континенте.

Способности сороконожки Маяка сейчас слишком сильны для гномов, и хотя Оуян Бэй в настоящее время не склонен к неприятностям, его нельзя было просто оставить на Гном-Континенте.

Чен Луо подумал: "Я отпущу тебя и поиграю с великаном Титана".

Чэнь Ло случайно снова помахал рукой и отправил Оуян Бэй на Романский континент, землю великанов Титана.

<http://tl.rulate.ru/book/41041/1006305>